

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(СибЮИ МВД России)

УДК 343.2
№ госрегистрации 07194519
Инв. № 08191543

УТВЕРЖДАЮ
Начальник
СибЮИ МВД России
генерал-майор полиции
И.А. Медведев
«_____» _____ 2019 г.

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ
(заключительный)

Шифр работы, присвоенный организацией: 43

Заместитель начальника института
(по научной работе)
доктор юридических наук, доцент
полковник полиции

Н.Н. Цуканов

Научный руководитель темы
профессор кафедры
уголовного права и криминологии
доктор юридических наук, профессор

А.В. Шеслер

Красноярск 2019

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Научный руководитель темы
профессор кафедры
уголовного права и криминологии
доктор юридических наук, профессор

А.В. Шеслер
(введение, раздел 3)

Исполнители темы:

Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

С.М. Мальков
(общая редакция,
раздел 3)

Профессор кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

П.В. Тепляшин
(раздел 3,
заключение)

Доцент кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук
подполковник полиции

Е.А. Федорова
(реферат, разделы 1, 2,
4)

РЕФЕРАТ

Отчет 42 с., 52 источника

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА, ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ, МЕТОДЫ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ, КРИМИНАЛИЗАЦИЯ, ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере содержания, реализации и оптимизации уголовно-правовой политики Российской Федерации на современном этапе.

Предмет исследования составили нормы российского и зарубежного уголовного законодательства, материалы судебной и иной правоприменительной практики, а также правовая доктрина, рассматривающая вопросы соотношения уголовно-правовой и уголовной политики.

Цель исследования – обобщить имеющиеся знания об уголовно-правовой политике Российской Федерации, перспективах восполнения основных пробелов правоприменительной деятельности и уголовного законодательства по регламентации преступлений и уголовной ответственности за их совершение.

Основными методами исследования являются: общенаучные методы познания (формально-логический, системно-структурный, прогностический), исторический метод, а также частнонаучные методы познания (сравнительного правоведения, лингвистический, метод моделирования, анализ документов).

В результате исследования подготовлено учебное пособие, в котором раскрываются вопросы, связанные с понятием, содержанием, формами и методами уголовно-правовой политики, ее место в деятельности государства по противодействию преступности, основные тенденции уголовно-правовой политики, а также проблемы криминализации и декриминализации деяний.

Результаты исследования предполагается использовать в учебном процессе, а также в деятельности правоохранительных органов.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.....	8
1 Общая характеристика работы.....	8
2 Сведения об использовании результатов научных исследований, проводимых иными организациями системы МВД России.....	13
3 Выявленные проблемы, требующие научного решения, и результаты их анализа.....	17
4 Оценка результатов исследования.....	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	36
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	38

ВВЕДЕНИЕ

Уголовно-правовой политике принадлежит доминирующее значение в системе уголовной политики. В комплексе отраслей права, нацеленных на борьбу с преступностью, уголовное право занимает важную роль. В круг вопросов, решаемых уголовно-правовой политикой, входят: установление мер уголовной ответственности; криминализация и декриминализация общественно опасных деяний; установление характера наказуемости общественно опасных деяний (пенализация); депенализация (освобождение от уголовной ответственности и наказания); определение различных уголовно-правовых последствий совершения преступления.

Позитивные изменения, происходящие в экономической, политической, социальной сферах жизни российского общества с начала 2000-х гг., несмотря на начавшийся мировой экономический кризис, обусловили с 2007 г. устойчивое ежегодное снижение регистрируемой преступности в стране. Так, в 2007 г. в России были зарегистрированы 3 582 514 преступлений (снижение по сравнению с 2006 г. составило 7,1%), а в 2014 г. – 2 190 578 преступлений (снижение по сравнению с 2007 г. составило 38,9%). Однако все-таки мировой экономический кризис, усугубленный для России внешним давлением на нее в связи с присоединением в 2014 г. к Российской Федерации Крыма и последовательным отстаиванием нашей страной своих геополитических интересов в последние годы¹, привел к росту зарегистрированной преступности в 2015 г. до 2 388 476 преступлений (+8,6%) и проявлению крайне опасных ее тенденций (росту преступлений террористического характера на 35,8%, преступлений экстремистской направленности – на 27,7%, преступлений против личности – на 3,8%, преступлений против собственно-

¹ См.: Дугин А.Г. Война континентов. М., 2014; Фурсов А.И. Вперед к победе! Русский успех в ретроспективе и перспективе. М., 2014; Стариков Н., Беляев Д. Россия. Крым. История. СПб., 2016.

сти – на 10,7%).¹ В 2016 г. социальная ситуация в связи с усилиями российского государства в стране стабилизировалась. Это сказалось на улучшении показателей зарегистрированной преступности. Общее количество зарегистрированных преступлений по сравнению с 2015 г. снизилось на 9,6% и составило 2 160 063. Произошло также снижение количества зарегистрированных преступлений против личности на 15,2%, и преступлений против собственности на 11,8%, их количество составило соответственно 347 322 преступления и 1 232 421. Однако возросло количество преступлений террористического характера на 44,8% (всего 2227 преступлений), а также преступлений экстремистской направленности на 9,1% (всего 1450). Важно отметить, что и по результатам 2018 года при общем снижении преступлений на 3,3 % наблюдается рост тяжких и особо тяжких преступлений на 2,2 %, преступлений коррупционной направленности на 2,9 %, общественно опасных деяний, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий на 92,8 %².

Сложившаяся ситуация означает, что действующая в стране система противодействия преступности оказалась не в полной мере готова к новым угрозам, которые несет в себе преступность в современный период. В связи с тем, что переход российского общества к рыночной модели жизнедеятельности существенно снизил антикриминогенный потенциал основных институтов социализации личности (прежде всего семьи, учебных заведений, общественной и производственной сферы), значительно возросла роль специальных мер воздействия на преступность, связанных с реализацией наказания и иных мер уголовно-правового воздействия. Однако положительный эффект

¹ См.: Преступность и правонарушения (2006-2010) : статистический сборник. М., 2011; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2011 года. М., 2012; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012 года. М., 2013; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года. М., 2014; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года. М., 2015; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года. М., 2016; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. М., 2017.

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года. М., 2019.

от этих мер возможен только тогда, когда их законодательное закрепление и практическое применение носят не случайный характер, а представляют собой конструктивную уголовно-правовую политику.

Указанные обстоятельства обуславливают актуальность и практическую значимость рассмотрения вопросов уголовно-правовой политики на современном этапе.

Объектом исследования выступали общественные отношения в сфере содержания, реализации и оптимизации уголовной политики Российской Федерации.

Предмет исследования составили правовая доктрина в области уголовного права, нормы российского и зарубежного законодательства, регламентирующие уголовно-правовое принуждение, соответствующие материалы судебной и иной правоприменительной практики.

При анализе были использованы информационные ресурсы официальных сайтов: МВД РФ – мвд.рф, ФСИН России – фсин.рф, Портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ – crimestat.ru, а также информация Банка данных системы научно-технической информации МВД России и другие источники.

Научная новизна и практическая ценность результатов исследования заключается в том, что систематизированы имеющиеся знания об уголовно-правовой политике Российской Федерации, тенденции в развитии законодательства, его толкования и правоприменительной деятельности, а также совершение в сфере регламентации преступлений и уголовной ответственности за их.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1 Общая характеристика работы

Актуальность исследуемой проблемы. Знание актуальных проблем современной уголовно-правовой политики формирует целый ряд значимых тенденций, которые оказывают важное влияние на процессы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности. Уголовно-правовая политика – это динамично развивающаяся деятельность государства по совершенствованию противодействия преступности. Как элемент уголовной политики, уголовно-правовая политика направлена на обеспечение криминальной безопасности общества и государства.

Отечественная уголовно-правовая наука обладает значительным научным потенциалом, развитой теорией, научно-обоснованными рекомендациями по совершенствованию уголовно-правовой политики. Результативность работы правоохранительных органов во многом зависит от умения использовать эти достижения. Пристальное внимание к рекомендациям доктрины позволит организовать внедрение в повседневную деятельность сотрудников ОВД, причастных к раскрытию, расследованию преступлений, эффективных форм реализации уголовно-правовой политики.

Учитывая, что уголовно-правовая политика заключается в осуществлении системы мер уголовно-правового воздействия на преступность. Ретроспективный анализ показывает, что со временем меняются не только круг деяний, которые включаются в число преступных, меняются также методы уголовно-правового воздействия – расширяется перечень видов наказаний, применяемых за совершение преступлений, меняется содержание ранее известных мер, вырабатываются иные меры, не являющиеся наказанием, но представляющие собой правовое последствие совершения преступления. Все это учтено при подготовке учебного пособия.

В основу доктрины об уголовно-правовой политике положено учение о криминализации деяний, основателем которого принято считать Ч. Беккариа, выдвинувшего и сформулировавшего в своей знаменитой книге «О преступлениях и наказаниях» ряд принципиальных положений относительно обоснования уголовно-правового запрета, таких, как принципы общественной опасности криминализируемого деяния и экономии репрессии. Вместе с тем, впервые более полно условия для положительного решения вопроса об установлении наказуемости того или иного «вредоносного деяния» были сформулированы К. Кенни в его известной работе «Основы уголовного права». Дальнейшее развитие научной мысли, в том числе и отечественной, в рассматриваемой области представлено в детализации принципов криминализации в работах П.А. Фефелова, где он указывал на два обстоятельства – общественную опасность и условия для обеспечения неотвратимости ответственности – как на важнейшие предпосылки допустимости криминализации деяния и И.М. Гальперина, где приведена совокупность предпосылок для принятия решения о введении уголовной ответственности, в частности изучение распространенности конкретных действий и оценка типичности их как формы проявления антиобщественного поведения; установление динамики совершения указанных деяний с учетом причин и условий, их порождающих; определение причиняемого такими деяниями материального и морального ущерба; определение степени эффективности применявшихся мер борьбы с указанными деяниями как посредством права, так и посредством иных форм; установление наиболее типичных признаков деяний; оценка возможности правового определения признаков того или иного деяния как элементов состава преступления; установление обличающих личностных признаков субъектов деяний; выявление общественного мнения различных социальных групп; определение возможности системы уголовной юстиции в борьбе с определенными деяниями.

Проблемы уголовной политики были подвергнуты изучению в трудах М.М. Бабаева, М.В. Бавсуна, Н.А. Беляева, С.В. Бородина, С.С. Босхолова,

А.И. Бойко, В.А. Владимирова, С.К. Гогеля, Д.А. Дриля, А.Э. Жалинского, Н.И. Загородникова, М.И. Ковалева, И.Я. Козаченко, А.И. Коробеева, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.И. Курляндского, Г.Ю. Лесникова, Ф. Листа, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, Ю.И. Ляпунова, С.Ф. Милюкова, Г.М. Миньковского, Н.А. Неклюдова, П.Н. Панченко, Э.Ф. Побегайло, С.В. Познышева, Н.А. Стручкова, А.В. Усса, В.Ф. Цепелева, М.П. Чубинского, А.В. Шеслера, И.В. Шишко, Н.В. Щедрина и др. Работы указанных авторов послужили основой для настоящего исследования .

Цель исследования: обобщение современных проблем, возникающих в сфере уголовно-правовой политики, выявление тенденций ее развития и разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной деятельности.

Задачи исследования:

- анализ соотношения общесоциальной, криминологической и уголовной политики;
- характеристика понятия, содержания, форм и методов уголовно-правовой политики;
- определение основных тенденции развития уголовного законодательства, его толкования и практики применения;
- выявление путей совершенствования современной уголовно-правовой политики.

Объектом исследования выступали общественные отношения в сфере содержания, реализации и оптимизации уголовной политики Российской Федерации.

Предмет исследования составили правовая доктрина в области уголовного права, нормы российского и зарубежного законодательства, регламентирующие уголовно-правовое принуждение, соответствующие материалы судебной и иной правоприменительной практики.

Методологической основой исследования выступали современные положения диалектической теории научного познания общественных процессов и явлений. Основу исследования составил комплекс таких общенаучных методов познания, как формально-логический, системно-структурный, прогностический. Значительное внимание уделено историческому методу, так как в сочетании с методами формальной логики (анализ, синтез, индукция и дедукция) он позволяет выявлять существенные закономерности развития уголовного законодательства.

Среди частно-научных методов познания необходимо выделить лингвистический и метод моделирования, полезность которого неоспорима для разработки правовых норм и рекомендаций для отечественного законодателя, и некоторые методы социологического исследования (анализ документов). Особое внимание уделено методу сравнительного правоведения, обладающему более широким спектром типовых подходов и решений в сравнении с национальными инструментами локального действия. Использование достижений социальных наук (социологии, истории, психологии, статистики) позволило соединить в исследовании методологию и эмпирические результаты, полученные при использовании частнонаучных методов.

Применение указанных методов позволило исследовать рассматриваемую область научных изысканий в максимально возможных взаимосвязях и взаимозависимостях, в ее целостности и всесторонности.

Методология исследования основана на современных естественнонаучных, в том числе социологических методах познания явлений и процессов объективной действительности. Исследование проводилось на основе соблюдения принципа диалектической взаимообусловленности общественных процессов, явлений, событий в соответствии с исторической, социально-политической, социально-экономической и криминологической обстановкой.

Основными научными методами исследования явились методы эмпирического и теоретического познания действительности. Кроме того, исполь-

зовались частно-научные методы: структурно-системный, логического и контент-анализа.

Результаты работы: подготовлено учебное пособие, в котором в котором дается общая характеристика уголовно-правовой политики, ее понятие, содержание, методы и формы реализации, определены тенденции уголовно-правовой политики на современном этапе.

Область применения: научная и учебная деятельность образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России. Кроме того, может использоваться в деятельности правоохранительных органов при планировании мероприятий по противодействию преступности в регионе (в том числе профилактики преступности и мониторинга отдельных видов преступлений), координации деятельности субъектов профилактики, для обеспечения организации мероприятий, по предупреждению преступности в округе.

2 Сведения об использовании результатов научных исследований, проводимых иными организациями МВД России

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации территориальными органами, вузами и другими исследовательскими учреждениями¹ планомерно ведется работа по анализу.

При работе с Банком данных системы научно-технической информации МВД России были выявлены и изучены следующие разработки, имеющие отношение к предмету исследования.

Актуальным и значимым представляется исследование Белгородского института МВД России, по теме «Концепция государственной политики России в сфере предупреждения преступлений»². В своей работе автор представил понятие, сущность, принципы и содержание государственной политики России по предупреждению преступлений, особенности криминализации, декриминализации, пенализации, депенализации, а также проблемы реформирования государственной системы предупреждения преступлений на современном этапе и ее совершенствование.

Приоритетность уголовной политики по отношению к уголовному праву резюмируется в научном исследовании Академии управления МВД России на тему «Актуальные проблемы современного уголовного права»³. Авторы акцентируют внимание на том, что уголовная политика определяет задачи, стоящие перед уголовным правом, и, в значительной степени, реализуется через уголовное право (как в форме законотворчества, так и правоприменения). В то же время уголовное право, в определенной степени, самостоятельно от уголовной политики. Оно, как и право вообще, довольно консерва-

¹ Информация из Банка данных системы научно-технической информации МВД России.

² Гордеев А.Ю. Концепция государственной политики России в сфере предупреждения преступлений : отчет о НИР/ рук. А.Ю. Гордеев ; исполн.: А.Ю. Гордеев № ГР 03096179. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России, 2009.

³ Актуальные проблемы современного уголовного права: отчет о НИР/ рук. Л.И. Беляева. – Москва : Академия управления МВД России, 2015.

тивно. Являясь надстроечной категорией, уголовное право не всегда соответствует быстро меняющимся условиям общественной жизни. Уголовная политика мобильнее, она быстрее реагирует на изменения в социальной жизни. Это особенно заметно в период происходящих в стране преобразований. В центре уголовной политики находятся вопросы преступности и наказуемости деяний. Признание того или иного деяния настолько общественно опасным и распространенным, что возникает потребность во введении государственного принуждения в отношении лиц, его совершающих, выбор таких мер, которые бы гарантировали реальную безопасность от подобных посягательств, носят уголовно-политический характер, поскольку являются одним из основных средств поддержания, укрепления и развития существующего государственного строя и правопорядка.¹

Интересной является работа Г.Ю. Лесникова «Проблемы соотношения федеральной и региональной уголовной политики»², где основной акцент автор делает на реализацию современной уголовной политики, с учетом сложившейся криминальной ситуации в России, и формирование стратегических и тактических ее направлений, на основе которых должны разрабатываться региональные уголовно-политические программы.

Значимой является информация в отчете о научно-исследовательской работе Белгородского юридического института МВД России на тему «Современная уголовная политика в сфере противодействия организованной преступности»³, где автор акцентировала внимание на особенностях уголовной политики в сфере противодействия организованной преступности на основе изучения правовой основы противодействия преступности и исследова-

¹ Актуальные проблемы современного уголовного права. М, 2015.

² Лесников Г.Ю. Проблемы соотношения федеральной и региональной уголовной политики : статья из Банка данных системы научно-технической информации МВД России.

³ Бочарникова Л.Н. Современная уголовная политика в сфере противодействия организованной преступности : отчет о НИР/ рук. Л.Н. Бочарникова; исполн.: Л.Н. Бочарникова № ГР 01067426. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России, 2006.

нии механизма действия уголовной политики на состояние организованной преступности. Выявление особенностей, возникающих в процессе реализации уголовной политики России в сфере противодействия организованной преступности, и сделала предложения по их эффективному решению проблем в рамках правовой реформы в России.

Теоретические основы криминализации и уголовной политики представлены в работе Клейменова И.М. «Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации»¹, где определены понятия криминализации и криминализированности общественных отношений, описано их содержание и критерии, выделены тенденции развития уголовной политики в условиях глобализации, классификация и описание ее основных видов, разработано теоретическое моделирование оптимальной уголовной политики в условиях глобализации.

Интересной представляется научно-исследовательская работа, проведенная Нижегородской академией МВД России, по теме «Криминализация общественно-опасных деяний, граничащих со сферой административных правонарушений»², где автором дана характеристика преступлений, граничащих со сферой административных правонарушений, систематизированы основания криминализации общественно опасных деяний, граничащих со сферой административных правонарушений. Особое внимание уделено основаниям криминализации общественно опасных деяний в сфере экономической деятельности.

К сожалению, изученная информация из Банка данных системы научно-технической информации МВД России по теме исследования, в силу сла-

¹ Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Клейменов Иван Михайлович. – Омск, 2015.

² Криминализация общественно-опасных деяний, граничащих со сферой административных правонарушений : отчет о НИР / А.М. Николаев. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2012.

бой актуальности и узкой направленности тем, только фрагментарно позволяют их использовать для данной научной работы.

3 Выявленные проблемы, требующие научного решения, и результаты их анализа

Уголовно-правовая политика является одним из элементов политики российского государства в сфере противодействия преступности, которая представлена такими ее разновидностями, как общесоциальная, криминологическая и уголовная политика. В доктрине уголовно-правовых наук существует дискуссия о соотношении этих понятий между собой.

В юридической литературе можно выделить четыре основных позиции по поводу соотношения этих понятий. Сторонники одной позиции утверждают, что уголовная политика – это вся политика борьбы с преступностью. В соответствии с этой позицией в сферу уголовной политики входит реализация не только мер, непосредственно направленных на борьбу с преступностью (уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминологических и др.), но и реализация мер общесоциального характера, которые объективно оказывают положительное влияние на условия жизнедеятельности людей.¹ Данная позиция обосновывается тем, что исключение таких мер из политики борьбы с преступностью сведет уголовную политику только к деятельности органов уголовной юстиции, т.к. не будут учитываться стратегические пути и средства борьбы с преступностью (подъем материального и культурного уровня населения, его сознательности и т.д.).²

Общесоциальные меры не воздействуют непосредственно на преступность, их реализация не всегда дает профилактический эффект или дает его через длительный промежуток времени, а некоторые виды преступности не-

¹ См.: Герцензон А.А. Уголовное право и социология. М., 1970. С. 178-179; Гальперин И.М., Курляндский В.И. Предмет уголовной политики и основные направления ее изучения // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 12; Ковалев М.И. Соотношение уголовной политики и уголовного права // Советское государство и право. 1979. № 12. С. 67, 70; Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Советская уголовная политика и ее отражение в действующем законодательстве. М., 1979. С. 34; Ковалев М.И., Воронин Ю.А. Криминология и уголовная политика. Свердловск, 1980. С. 8.

² См.: Наумов А.В. Реализация уголовного права. Волгоград, 1983. С. 54-56.

чувствительны к этим мерам, общество нуждается в мерах, специально предназначенных для воздействия на преступность и относящихся к криминологической и уголовной политике. Эти меры хотя и не решают стратегических задач в предупреждении преступности, однако являются более оперативными, непосредственно воздействуют на преступность и ее причины, быстрее дают видимый профилактический эффект. Поэтому не следует включать реализацию общесоциальных мер в понятие уголовной политики. В противном случае вся социальная политика, направленная на решение экономических, политических, воспитательных и других общесоциальных задач, будет представлена как политика уголовная, основная цель которой – воздействие на преступность, борьба с ней.¹

Сторонники второй позиции несколько сужают понятие уголовной политики, включая в него деятельность по реализации специальных мер борьбы с преступностью, основанных на нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также криминологических мер воздействия. Таким образом, представителями этой позиции уголовная политика представляется как состоящая из четырех отдельных элементов: уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, исправительно-трудовой и криминологической политики.² Включение криминологической политики в состав уголовной политики обосновывается тем, что последняя

¹ См.: Исмаилов И.А. Уголовная политика как сложная система // Учение законов. Баку, 1975. Вып.1. С. 12-13; Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 3-6; Шеслер А.В., Мальков С.М. Уголовно-правовая политика и ее реализация. Красноярск, 2002. С. 5-6; Уголовное право. Общая часть : учебное пособие ; под ред.В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск, 2016. С. 42-43.

² См.: Дагель П.С. Проблемы советской уголовной политики. Владивосток, 1982. С. 6; Панченко П.Н. Взаимодействие аппаратов уголовного розыска, иных правоохранительных органов и общественности в борьбе с преступностью. Омск, 1983. С. 24-25; Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1990. С. 46-49; Чадаев С.Г. Уголовная политика и преступность: проблемы, пути решения. М., 1991. С. 56.

должна охватывать профилактику преступности и обеспечить взаимосвязь и единство указанных видов политики.¹

Сторонники третьей точки зрения утверждают, что термины «уголовная политика» и «уголовно-правовая политика» являются идентичными.² Данная позиция обосновывается тем, что при включении в уголовную политику помимо уголовно-правовой политики уголовно-процессуальной политики и уголовно-исполнительной политики отрицается самостоятельное значение уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной отраслей права, имеющих собственные предмет и метод правового регулирования.³ Включение в уголовную политику уголовно-правовой политики, уголовно-процессуальной политики и уголовно-исполнительной политики необходимо, во-первых, чтобы подчеркнуть их отличие от общесоциальной политики противодействия преступности, а также криминологической политики. Это уже подчеркивает их обособленность и самостоятельность.

Несогласованность уголовно-правовой политики и уголовно-исполнительной политики проявилась также в реализации принятой распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

Главная задача концепции – отказ от коллективного содержания осужденных в виде перехода от исправительных учреждений к учреждениям тюремного типа – в целом не была выполнена.

В результате в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года распоряжением Правительства РФ от 23 сентября 2015 г. № 1877 были внесены изменения, главное из которых состояло в исключении из текста Концепции подраздела 2 раздела III, преду-

¹ См.: Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. С. 45-48.

² См., напр.: Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 4-5.

³ Там же.

сма­три­ва­ю­ще­го ре­фор­ми­ро­ва­ние си­сте­мы уч­ре­жде­ний, ис­пол­ня­ю­щих на­ка­за­ние в ви­де ли­ше­ния сво­бо­ды.

По су­ти, ис­клю­че­ни­ем это­го раз­де­ла бы­ла от­ме­не­на су­ть Кон­цеп­ции, т.к. имен­но в это­м раз­де­ле пре­дус­ма­три­вал­ся от­каз от кол­лек­тив­но­го со­дер­жа­ния осуж­ден­ных и за­ме­на су­ще­ст­вую­щей си­сте­мы ис­пра­ви­тель­ных уч­ре­жде­ний тюрь­ма­ми, ко­ло­ни­я­ми-по­се­ле­ни­я­ми, вос­пи­та­тель­ны­ми цен­тра­ми. В де­ка­б­ре 2015 г. ре­ше­ни­ем ди­рек­то­ра ФСИН Рос­сии бы­ли уп­ра­зд­не­ны ко­ми­с­сии ис­пра­ви­тель­ных уч­ре­жде­ний по со­ци­аль­ным лиф­там, в свя­зи с чем эта си­сте­ма из­ме­не­ний ус­ло­вий от­бы­ва­ния на­ка­за­ний осуж­ден­ных прак­ти­че­ски пер­ес­та­ла дей­ст­во­вать. Вме­сте с тем про­бле­мы, свя­зан­ные с обес­пе­че­ни­ем ре­жи­ма от­бы­ва­ния на­ка­за­ния осуж­ден­ных при от­сут­ст­вии их дос­та­точ­ной по­зи­тив­ной за­ня­то­сти, ос­та­ли­ся. По­это­му по­иск оп­ти­маль­ной мо­де­ли со­дер­жа­ния осуж­ден­ных про­дол­жа­ет­ся. Не слу­чай­но в из­ме­не­ни­ях, в­не­се­н­ных в текст Кон­цеп­ции, ука­зы­ва­лось на не­об­хо­ди­мость соз­да­ния ус­ло­вий для по­сте­пен­но­го сни­же­ния ко­ли­че­ст­ва осуж­ден­ных, со­дер­жа­щих­ся в од­ном жи­лом по­ме­ще­нии в ис­пра­ви­тель­ных уч­ре­жде­ни­ях, пре­жде все­го в вос­пи­та­тель­ных ко­ло­ни­ях. В свя­зи с этим пер­спек­тив­ны­ми ста­но­вят­ся мо­де­ли ис­пра­ви­тель­ных уч­ре­жде­ний ги­брид­но­го ти­па с не­сколь­ки­ми ви­да­ми ре­жи­ма.¹ Од­на­ко дан­ные ме­ро­прия­тия у­го­лов­но-ис­пол­ни­тель­ной по­ли­ти­ки ста­нут воз­мож­ны­ми толь­ко при ее со­гласо­ван­но­сти с у­го­лов­но-пра­во­вой по­ли­ти­кой, в час­тно­сти при в­не­се­нии не­об­хо­ди­мых из­ме­не­ний в у­го­лов­ное за­ко­но­да­тель­ство.

Та­ким об­раз­ом, бо­лее обос­но­ван­ной пред­став­ля­ет­ся вы­ска­зан­ная в ли­те­ра­ту­ре чет­вер­тая по­зи­ция, в со­от­вет­ст­вии с ко­то­рой под у­го­лов­ной по­ли­ти­кой сле­ду­ет по­ни­мать по­ли­ти­ку по при­ме­не­нию у­го­лов­ных на­ка­за­ний (ка­ра­тель­ную по­ли­ти­ку) и дру­гих форм у­го­лов­ной от­вет­ст­вен­но­сти – ус­лов­но­го осуж­де­ния (ст.73 УК РФ), от­сроч­ки от­бы­ва­ния на­ка­за­ния (ст.82 УК РФ) и др. к ли­цам, со­вер­шив­шим пре­ст­уп­ле­ния. Ис­хо­дя из та­ко­го по­ни­ма­ния у­го­лов­

¹ См.: II Ме­ж­ду­на­род­ный пе­ни­тен­ци­ар­ный фо­рум «Пре­ст­уп­ле­ние, на­ка­за­ние, ис­пра­в­ле­ние». Ре­ко­мен­да­ции. С. 3.

ной политики, исследователи в ее содержание включают только деятельность по реализации специальных мер борьбы с преступностью, применение которых основано на уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве.¹ Реализация криминологических мер предупреждения составляет содержание политики, которую некоторые авторы удачно именуют криминологической политикой борьбы с преступностью.²

Безусловно, ядро уголовной политики составляет деятельность по реализации уголовного наказания, т.е. карательная политика.³ Однако не следует все-таки отождествлять уголовную политику с карательной политикой. Данное обстоятельство вытекает прежде всего из предмета уголовно-правового регулирования: его содержание образуют не только общественные отношения, возникающие в связи и по поводу совершения преступления, но и общественные отношения, возникающие в связи с правомерным поведением субъектов права.⁴ Поэтому, когда мы утверждаем, что уголовная политика – это политика борьбы с преступностью, основанная на применении уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, мы имеем в виду не только карательную политику, но и политику борьбы с преступностью, основанную на применении правовых норм, стимулирующих правомерное поведение личности.

¹ См.: Стручков Н.А. Исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970. С. 4-5; Загородников Н.И. Советская уголовная политика. М., 1979. С. 8-10; Сенцов А.Т. Правовые формы реализации советской уголовной политики // Актуальные вопросы советского права. Казань, 1985. С. 84-85; Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 15-23; Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. М., 1990. С. 82-83; Бышевский Ю.В. О понятии и содержании советской уголовной политики // Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний. Омск, 1980. С. 56.

² См., напр.: Бабаев М.М. О соотношении уголовной и криминологической политики // Проблемы социологии уголовного права. М., 1982; Устинов В.С. Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика. М., 1983. С. 20, 29-30; Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть. Томск, 2007. С. 179.

³ См.: Зубков А.И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий. М., 2000. С. 12.

⁴ См.: Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования. Красноярск, 1989. С. 26-36.

Основное место в уголовной политике занимает уголовно-правовая политика, которая представляет собой политику борьбы с преступностью, основанную на применении уголовно-правовых норм, предусматривающих меры уголовной ответственности (уголовное наказание, условное осуждение и т.д.) и иные меры уголовно-правового принуждения, а также на применении уголовно-правовых норм, предусматривающих меры, стимулирующие позитивное поведение личности. Ядром уголовно-правовой политики является законотворческая и правоприменительная деятельность государства.¹

Центральное место уголовно-правовой политики в системе уголовной политики определяется тем, что от уголовно-правовой политики прежде всего зависит, какие виды общественно опасных деяний будут названы преступными и какие меры уголовно-правового воздействия по отношению к ним будут установлены.² Тем самым уголовно-правовая политика в главном и основном предопределяет основные направления, содержание, форму, сферу реализации и развитие уголовно-процессуальной политики и политики уголовно-исполнительной, которые не могут существовать вне связи с уголовно-правовыми мерами воздействия на преступность.

Итак, уголовно-правовая политика – это разновидность уголовной политики, которая представляет собой противодействие преступности посредством правотворческой деятельности государства по изданию уголовно-правовых норм, деятельности по их официальному толкованию, а также деятельности суда и органов, оказывающих содействие правосудию (дознания, следствия и т.д.), по применению уголовного закона, предусматривающего наказание, другие формы уголовной ответственности, а также иные меры уголовно-правового характера.

¹ См.: Милюков С.Ф. Об основных характеристиках российской уголовно-правовой политики // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск, 2001. С. 3.

² См.: Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. С. 49-50; Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен. М., 2009. С. 202-204.

Методы уголовно-правовой политики являются средствами ее реализации. Каждый вид деятельности, составляющий содержание уголовно-правовой политики, реализуется особыми методами. Правотворческая деятельность – через криминализацию, декриминализацию, пенализацию и депенализацию деяний, а также через дифференциацию уголовной ответственности и уголовного наказания; правоприменительная деятельность – через индивидуализацию уголовной ответственности и уголовного наказания, а также через правоприменительную депенализацию деяний; деятельность по толкованию уголовного законодательства – способами, с помощью которых уясняется и разъясняется содержание и смысл уголовно-правовых норм.

Криминализация как процесс представляет собой выявление определенных видов общественно опасного поведения людей в обществе и обоснование необходимости противодействия им с помощью уголовного закона. Криминализация как результат представляет собой фиксацию этих деяний в уголовном законе как преступных и уголовно наказуемых.

Декриминализация как процесс представляет собой выявление тех видов деяний, которые уголовным законом признаются преступными и уголовно наказуемыми, однако которые по различным причинам утратили свою общественную опасность либо борьба с которыми средствами уголовного закона невозможна или нецелесообразна. Декриминализация как результат представляет собой исключение определенных видов деяний из уголовного закона как преступных и уголовно наказуемых.¹ Такие деяния могут быть признаны правонарушениями, влекущими не уголовную, а иные виды юридической ответственности, например административную, либо могут быть признаны правомерными деяниями.

¹ См.: Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. С. 59; Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть. Красноярск, 1997. С. 243-245; Наумов А.В. Российское уголовное право : курс лекций: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М., 2004. С. 161; Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск, 2012. С. 6-8; Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 91-92.

Пенализация деяний вытекает из предшествующей криминализации и представляет собой установление конкретного вида и размера уголовного наказания, условий его применения за совершение деяний, признанных преступными.

Депенализация представляет собой отмену уголовного наказания за декриминализованное деяние.¹ Несмотря на то, что пенализация и депенализация тесно связаны с криминализацией и декриминализацией деяний, они представляют собой относительно самостоятельные явления. В частности, распространенная судебная практика, связанная с применением мер уголовно-правового воздействия, альтернативных уголовному наказанию (условного осуждения, отсрочки отбывания наказания и т.д.), за какой-либо вид преступления приводит к его фактической депенализации, несмотря на остающуюся его криминализацию. Такую депенализацию следует относить к правоприменительному методу реализации уголовно-правовой политики.

Потребность в криминализации вытекает из существования или появления в обществе новых видов общественно опасных деяний, противодействие которым невозможно без уголовно-правового воздействия на них. Декриминализация является следствием отпадения у общества потребности в уголовно-правовой охране определенных общественных отношений через криминализацию посягающих на них деяний в силу утраты такими деяниями свойства общественной опасности либо в силу невозможности или нецелесообразности воздействия на эти деяния с помощью уголовного закона. Это означает, что при криминализации и декриминализации деяний законодатель руководствуется их обоснованностью, которая означает следующее.

Прежде всего, криминализация возможна только такого деяния, которое является общественно опасным. Если какое-либо деяние перестало быть общественно опасным, оно должно быть декриминализовано.

¹ См.: Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. С. 6-7.

Общественная опасность является сущностным свойством преступления. Характеристики общественной опасности деяния учитываются при криминализации и декриминализации.

1. Деяние подлежит криминализации, если оно, обладая свойством прецедента, вместе с тем не стало не только нормой поведения, но и не стало широко распространенным. В противном случае деяние перестает носить характер поведения, отклоняющегося от социальных норм (даже если оно способно влечь негативные для общества последствия), а с реализацией уголовного наказания за такое поведение не сможет справиться система уголовной юстиции.

2. Криминализация (декриминализация) должна соответствовать общему направлению уголовно-правовой политики.

3. Криминализация деяния должна подкрепляться другими, не уголовно-правовыми средствами: социально-экономическими, политическими, идеологическими, организационными.

4. В обществе отсутствуют эффективные средства воздействия на криминализируемое деяние кроме уголовного закона. Игнорирование этого обстоятельства приводит к неэффективности уголовно-правового запрета.

5. При криминализации должны быть учтены возможности правоохранительных органов, прокуратуры и суда, связанные с реализацией уголовно-правового запрета (регистрацией, раскрытием и расследованием деяния, осуждением лица, его совершившего, исполнением назначенного судом наказания и т.д.).

6. Криминализация должна соответствовать наличию в обществе социально-экономических ресурсов, обеспечивающих расходы, связанные с реализацией уголовно-правового запрета.

7. Криминализация (декриминализация) допустима только тогда, когда очевидно, что ее положительные результаты превзойдут неизбежные отрицательные ее последствия. Поэтому важно учитывать весь «веер» неизбежных

негативных последствий криминализации: социальных, экономических, политических и т.д.

8. Криминализация (декриминализация) должна основываться на учете сформировавшихся в обществе правосознания, традиций, уровня карательных притязаний населения, которые определяют стереотип последнего о преступном поведении и определенные представления о справедливости уголовного наказания. Однако уголовный закон должен не только опираться на общественное сознание, но и активно формировать его, т.к. правосознание общества нередко неадекватно оценивает объективную необходимость уголовно-правового запрета.

9. Криминализация (декриминализация) должна учитывать правила законодательной техники, которые обеспечивают надлежащее включение того или иного состава преступления в действующее уголовное законодательство и, наоборот, исключение из него деяния в качестве уголовно наказуемого. Учет этого обстоятельства позволяет избежать противоречия криминализации Конституции РФ, избыточность уголовно-правового запрета, порождающую конкуренцию уголовно-правовых норм, противоречие между оценкой поведения как преступного в уголовном законодательстве и как не преступного в других отраслях права и т.д.

Таким образом, криминализация и декриминализация деяний являются субъективно-объективным явлением: с одной стороны, это продукт деятельности законодателя, с другой стороны, это объективная потребность общества, основывающаяся на реально существующих закономерностях.

Наиболее полное представление об уголовно-правовой политике на современном этапе дают основные тенденции развития уголовного законодательства.

Первая тенденция связана с изменением приоритетов уголовно-правовой охраны. В ст. 1 УК РСФСР 1960 г. задачей была обозначена охрана общественного строя СССР, его политической и экономической систем, со-

циалистической собственности, личности, прав и свобод граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств. Соответственно этому первые две главы УК РСФСР предусматривали наказуемость за государственные преступления и преступления против социалистической собственности, затем шла глава о преступлениях против личности, правах и свободах граждан и т.д.

Задачами УК РФ согласно ст. 2 кодекса являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Соответственно этому Особенная часть УК РФ открывается разделом VII «Преступления против личности», затем идут раздел VIII «Преступления в сфере экономики», раздел X «Преступления против государственной власти», раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества».

Вторая тенденция связана с приведением уголовного законодательства в соответствие с экономическими потребностями общества. Переход России к рыночным отношениям с необходимостью требовал, чтобы законодательство, в том числе и уголовное, способствовало этому процессу. В главу 22 УК РФ были включены такие виды экономических преступлений, как незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ), ограничение конкуренции (ст. 178 УК РФ), манипулирование рынком (ст. 185.1 УК РФ) и др. И, напротив, некоторые деяния были декриминализованы, например приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов, частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество и др. (глава 6 УК РСФСР 1960 г.).

Третья тенденция связана с приведением российского уголовного законодательства в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» под общепризнанными принципами международного права предлагается понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо, в частности принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Под общепризнанной нормой международного права Верховным Судом РФ предлагается понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного. Содержание этих принципов и норм раскрывается в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений.¹

Значение общепризнанных принципов и норм международного права для уголовного законодательства состоит в том, что эти источники являются нормативно-правовой базой, на которой выстраивается уголовное законодательство. Нормы международного права, содержащиеся в международных договорах Российской Федерации, имеют более конкретную взаимосвязь с уголовным законодательством, а именно: влияют на криминализацию определенных деяний, например, Россия является участником Международной конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 г., поэтому такие действия криминализированы в ст. 206 УК РФ.

Таким образом, нормы международного права, содержащиеся в международных договорах РФ, имеют для уголовного законодательства иное значение, чем общепризнанные принципы и нормы международного права. Эти нормы не являются нормативно-правовой базой, на которой выстраивается уголовное законодательство, не являются они и источником уголовного пра-

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

ва, т.к. сами по себе не определяют преступность и наказуемость деяния даже в тех случаях, когда раскрывают содержание признаков состава преступления, указанных в бланкетных диспозициях уголовно-правовых норм.

Четвертая тенденция связана с необходимостью приведения уголовного законодательства в соответствие с неблагоприятными тенденциями в преступности. Так, усиление организованности в групповой преступности отразилось в ст. 35, 210 УК РФ, предусматривающих основания и пределы уголовной ответственности лиц, создавших или руководящих преступным сообществом (преступной организацией), а также участвующих в них. Закон предусмотрел дифференциацию ответственности участников преступного сообщества в зависимости от выполняемой ими роли. Возрастающая опасность терроризма привела к появлению в УК РФ целой совокупности норм, предусматривающих наказуемость преступлений террористического характера (ст. 205, 205.1-205.6, 207 УК РФ и др.). Рост преступных посягательств на нормальную социализацию несовершеннолетних и семейные ценности отразился в наличии в УК РФ гл. 20 о преступлениях против несовершеннолетних и семьи и т.д.

Пятая тенденция состоит в либерализации уголовного закона в отношении деяний, порицаемых традиционными нормами морали. В частности, первоначально уголовно наказуемым по ст. 121 УК РСФСР 1960 г. было любое мужеложство, затем только квалифицированное, т.е. совершенное с применением физического насилия, угроз, или в отношении несовершеннолетнего, либо с использованием зависимого положения потерпевшего (ст. 132 УК РФ).

Шестая тенденция связана с изменением перечня и содержания уголовных наказаний.¹ Например, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ из УК РФ исключена конфискация имущества, которая была важнейшим средством воздействия на лиц, совершающих экономические и иные

¹ См.: Баумштейн А.Б. Концептуальные начала уголовного права России : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Курск, 2017. С. 14-15.

преступления, составляющие профессиональную и организованную преступность. Под воздействием критики ученых и практиков, ведущих борьбу с преступностью, а также представителей политических партий конфискация имущества была восстановлена Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ в гл. 15 УК РФ, однако как иная мера уголовно-правового характера, напоминающая специальную конфискацию, предусмотренную п. 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ. На практике это затруднило конфискацию имущества, т.к. возникла необходимость доказывания получения этого имущества в результате совершения преступления. В ранее действовавшей ст. 52 УК РФ, предусматривавшей конфискацию имущества как вид наказания, такого требования не содержалось: конфискации подлежало имущество, являвшееся собственностью осужденного, независимо от источника его происхождения.

Седьмая тенденция состоит в непоследовательной гуманизации уголовного закона. Например, с одной стороны, в ст. 7 УК РФ закреплён принцип гуманизма, установлены более низкие верхние пределы наказания за приготовление к преступлению и покушение на него (ч. 2, 3 ст. 66 УК РФ) по сравнению с окончательным преступлением, исключена возможность назначения смертной казни и пожизненного лишения свободы за неоконченное преступление (ч. 4 ст. 66 УК РФ) и т.д.

Восьмая тенденция характеризуется ограничением судебного усмотрения при назначении наказания через формализацию влияния на срок или размер наказания смягчающих и отягчающих обстоятельств (п. «и», «к» ч. 1 ст. 61, ст. 62, ч. 2 ст. 68 УК РФ), вердикта присяжных заседателей о снисхождении (ч. 1 ст. 65 УК РФ), совокупности преступлений (ч. 2 ст. 69 УК РФ) и совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ), а также через формализацию влияния на срок, размер и вид наказания досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 62 УК РФ) и неоконченного преступления (ст. 66 УК РФ). Избранный законодателем способ ограничения судебного усмотрения сужает пределы судебного произвола, т.к. минимизирует существенное отличие между

наказанием, назначенным разным лицам при сходных обстоятельствах (прежде всего при сходной общественной опасности преступлений и виновных).

Девятая тенденция выражается в исправлении ранее допущенных законодателем ошибок. Например, Законом РСФСР от 18 октября 1991 г. из УК РСФСР 1960 г. исключена ст. 277, предусматривавшая уголовную наказуемость организации, руководства, а также активного участия в группе, деятельность которой сопряжена с посягательством на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов.

Десятая тенденция представлена увеличивающимся числом уголовно-правовых норм, нетрадиционных для отечественного уголовного законодательства. Например, в гл. 8 УК РФ законодатель расширил круг обстоятельств исключающих преступность деяния (по сравнению с УК РСФСР 1960 г.), включив в него помимо указанных причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения.

Таким образом, следует констатировать, что тенденции российской уголовно-правовой политики в законодательной сфере не в полной мере удовлетворяют потребности общества в связи с наличием в ряде случаев неудачных законодательных решений. Поэтому уголовное законодательство нуждается в совершенствовании.

Правоприменительный аспект уголовно-правовой политики характеризуется прежде всего ее гуманизацией. В частности, об этом свидетельствуют статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ об общем количестве осужденных и практике осуждения к различным видам наказания с 2010 г. по 2016 г. Общее количество осужденных в 2010 г. – 870 082 чел., в 2011 г. – 806 728 чел. (-7,3%), в 2012 г. – 764 263 чел. (-5,3%), в 2013 г. – 755 755 чел. (-1,1%), в 2014 г. – 746 248 чел. (-1,3%), в 2015 г. – 762 958 чел. (+2,2%), в 2016 г. – 767 960 чел. (+0,6%). Таким образом, общее количество осужденных российскими судами с 2010 г. по 2016 г. снизилось на 11,7%.

В определенной мере статистика судимости отражает статистику зарегистрированной преступности.¹ Общее снижение количества зарегистрированных преступлений с 2010 г. по 2016 г. составило 17,8%, а выявленных лиц, совершивших преступления, – 8,6%.

О гуманизации уголовно-правовой политики в правоприменительной сфере свидетельствует также более активное освобождение судами осужденных от наказания по различным основаниям. Так, количество и удельный вес осужденных, освобожденных от наказания по амнистии: 2010 г. – 116 чел. (0,01%), 2011 г. – 35 чел. (0,004%), 2012 г. – 15 чел. (0,002%), 2013 г. – 764 чел. (0,1%), 2014 г. – 3 549 чел. (0,5%), 2015 г. – 94 361 чел. (12,4%), в 2016 г. – 11 015 чел. (1,4%). Большое количество осужденных, освобожденных от наказания по амнистии в 2015 г. и 2016 г., обусловлено применением постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой отечественной войне 1941-1945 годов».

Тенденциями уголовно-правовой политики в сфере толкования уголовного закона являются, во-первых, придание ему смысла, соответствующего духу Конституции РФ, а также общепризнанным принципам и нормам международного права, во-вторых, придание уголовному закону динамизма, отвечающего современным потребностям общества, в-третьих, разрешение коллизий между уголовным законодательством и другими отраслями законо-

¹ Так, в 2010 г. в России были зарегистрированы 2 628 799 преступлений, в 2011 г. – 2 404 807 (-8,5%), в 2012 г. – 2 302 168 (-4,7%), в 2013 г. – 2 206 249 (-4,2%), в 2014 г. – 2 190 578 (-0,7%), в 2015 г. – 2 388 476 (+9,0 %), в 2016 г. – 2 160 063 (-9,6%). Выявлено лиц, совершивших преступления: в 2010 г. – 1 111 145, в 2011 г. – 1 041 340 (-6,3%), в 2012 г. – 1 010 938 (-2,9%), в 2013 г. – 1 012 563 (+0,2%), в 2014 г. – 1 006 003 (-1,2%), в 2015 г. – 1 075 333 (+6,3), в 2016 г. – 1 015 875 (-5,5%). См.: Преступность и правонарушения (2006-2010) : статистический сборник. М., 2011; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2011 года. М., 2012; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012 года. М., 2013; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года. М., 2014; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года. М., 2015; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года. М., 2016; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. М., 2017.

дательства, в-четвертых, разрешение конкуренции между уголовно-правовыми нормами, а также разрешение вопросов разграничения составов преступлений между собой.

4 Оценка результатов исследования

По результатам проведенного исследования следует констатировать, что цель достигнута, поставленные задачи решены в полном объеме, теоретические выводы, сделанные авторским коллективом достоверны, они основываются на методологии и доктринальных положениях науки уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, научных разработках ученых и официальных статистических данных о состоянии преступности в России. Основные положения работы базируются на результатах анализа статистической отчетности за период с 2010–2018 гг.

Полученные результаты работы носят оригинальный характер и соответствуют критерию научности и позволили вскрыть имеющиеся недостатки в уголовно-правовой политике в законодательной сфере и толковании действующего уголовного законодательства, а также практики его применения, что свидетельствует о необходимости постоянного совершенствования этих сфер уголовно-правовой политики.

Практические рекомендации, сформулированные авторским коллективом, в ходе проведенного исследования, нашли отражение в научно-исследовательских работах, проведенных на кафедре уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД РФ, монографии¹, учебном пособии и отдельных публикациях ее авторов².

¹ Мальков С.М., Шеслер А.В., Тепляшин П.В. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. – 128 с.

² Тепляшин П.В. Концептуальные аспекты государственной антинаркотической политики / П.В. Тепляшин // Уголовная политика и перспективы развития уголовного права, процесса и криминалистики: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (22-23 мая 2017 г.). Красноярск: Красноярск. гос. аграр. ун-т, 2018. С. 56-60; Шеслер, А.В. К вопросу о карательном характере уголовного наказания / А.В. Шеслер // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2017 г.): в 2 ч. – Красноярск, 2017.

Учебное пособие, подготовлено по результатам проведенного научного исследования, может быть внедрено в правоприменительную деятельность подразделений органов внутренних, в целях выработки оптимальных мер толковании действующего уголовного законодательства и практики его применения, а также в учебный процесс Сибирского юридического института МВД России и других учебных заведений юридического профиля.

Проведенная работа не исчерпала возможности для дальнейших исследований и может быть продолжена с учетом изменений социальных, экономических и правовых условий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования авторский коллектив пришел к следующим выводам.

Оценивая существующие в доктрине позиции о соотношении общесоциальной, криминологической и уголовной политики, пришли к выводу, что уголовная политика представляет собой деятельность по применению уголовных наказаний (карательную политику) и других форм уголовной ответственности – условного осуждения (ст.73 УК РФ), отсрочки отбывания наказания (ст.82 УК РФ) и др. к лицам, совершившим преступления, в ее содержание включают только деятельность по реализации специальных мер борьбы с преступностью, применение которых основано на уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве.

Основное место в уголовной политике занимает уголовно-правовая политика, которая представляет собой политику борьбы с преступностью, основанную на применении уголовно-правовых норм, предусматривающих меры уголовной ответственности (уголовное наказание, условное осуждение и т.д.) и иные меры уголовно-правового принуждения, а также на применении уголовно-правовых норм, предусматривающих меры, стимулирующие позитивное поведение личности. Ядром уголовно-правовой политики является законотворческая и правоприменительная деятельность государства.

Содержание уголовно-правовой политики составляют правотворческая деятельность государства по изданию уголовно-правовых норм, деятельности по их официальному толкованию и применению.

Основными формами выражения уголовно-правовой политики являются: уголовное законодательство, акты применения уголовно-правовых норм, акты их толкования.

Методами реализации правотворческой формы уголовно-правовой политики являются криминализация, декриминализация, пенализация и депе-

нализация деяний, дифференциация уголовной ответственности и уголовного наказания; методами реализации правоприменительной формы уголовно-правовой политики являются индивидуализация уголовной ответственности и уголовного наказания, а также правоприменительная депенализация деяний; методом реализации толкования уголовного законодательства как формы уголовно-правовой политики является историческое толкование уголовного закона.

Основными тенденциями российской уголовно-правовой политики в законодательной сфере являются: изменение приоритетов уголовно-правовой охраны; приведение уголовного законодательства в соответствие с экономическими потребностями общества; приведение уголовного законодательства в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации; приведение уголовного законодательства в соответствие с неблагоприятными тенденциями в преступности; либерализация уголовного закона в отношении деяний, порицаемых традиционными нормами морали; изменение перечня и содержания уголовных наказаний; непоследовательная гуманизация уголовного закона; ограничение судейского усмотрения при назначении наказания; исправление ранее допущенных законодателем ошибок; увеличение числа уголовно-правовых норм, нетрадиционных для отечественного уголовного законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Актуальные проблемы современного уголовного права : отчет о НИР/ рук. Л.И. Беляева. – Москва : Академия управления МВД России, 2015.
2. Бабаев, М.М. О соотношении уголовной и криминологической политики / М.М. Бабаев // Проблемы социологии уголовного права. – М., 1982.
3. Баумштейн, А.Б. Концептуальные начала уголовного права России : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.Б. Баумштейн. – Курск, 2017.
4. Беляев, Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н.А. Беляев. – Л., 1986.
5. Бородин, С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / С.В. Бородин. – М., 1990.
6. Босхолов, С.С. Основы уголовной политики / С.С. Босхолов – М., 1999.
7. Бочарникова, Л.Н. Современная уголовная политика в сфере противодействия организованной преступности : отчет о НИР/ рук. Л.Н. Бочарникова; исполн.: Л.Н. Бочарникова. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России, 2006. – № ГР 01067426.
8. Бышевский, Ю.В. О понятии и содержании советской уголовной политики / Ю.В. Бышевский // Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний. – Омск, 1980. – С. 55-57.
9. Владимиров, В.А. Советская уголовная политика и ее отражение в действующем законодательстве / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. – М., 1979.
10. Гальперин, И.М., Курляндский В.И. Предмет уголовной политики и основные направления ее изучения / И.М. Гальперин, В.И. Курляндский // Основные направления борьбы с преступностью. – М., 1975. – С. 12.

11. Герцензон, А.А. Уголовное право и социология / А.А. Герцензон. – М., 1970.
12. Гордеев, А.Ю. Концепция государственной политики России в сфере предупреждения преступлений : отчет о НИР/ рук. А.Ю. Гордеев ; исполн.: А.Ю. Гордеев. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России, 2009. – № ГР 03096179.
13. Дагель, П.С. Проблемы советской уголовной политики / П.С. Дагель. – Владивосток, 1982.
14. Дугин, А.Г. Война континентов / А.Г. Дугин. – М., 2014.
15. Жалинский, А.Э. Уголовное право в ожидании перемен / А.Э. Жалинский. – М., 2009.
16. Загородников, Н.И. Советская уголовная политика / Н.И. Загородников. – М., 1979.
17. Зубков, А.И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий / А.И. Зубков. – М., 2000.
18. Исмаилов, И.А. Уголовная политика как сложная система / И.А. Исмаилов // Учение законов. – Баку, 1975. – Вып.1. – С. 12-13.
19. Клейменов, И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Клейменов Иван Михайлович. – Омск, 2015.
20. Ковалев, М.И. Соотношение уголовной политики и уголовного права / М.И. Ковалев // Советское государство и право. – 1979. – № 12. – С. 67-70.
21. Ковалев, М.И. Криминология и уголовная политика / М.И. Ковалев, Ю.А. Воронин. – Свердловск, 1980.
22. Коробеев, А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации / А.И. Коробеев. – Владивосток, 1990.
23. Криминализация общественно-опасных деяний, граничащих со сферой административных правонарушений : отчет о НИР / исп.: А.М. Николаев. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2012.

24. Лесников, Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики) / Г.Ю. Лесников. – М., 2004.
25. Лопашенко, Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. – М., 2009.
26. Мальков, С.М. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации : монография / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018.
27. Милюков, С.Ф. Об основных характеристиках российской уголовно-правовой политики / С.Ф. Милюков // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. – Красноярск, 2001.
28. Наумов, А.В. Реализация уголовного права / А.В. Наумов. – Волгоград, 1983.
29. Панченко, П.Н. Взаимодействие аппаратов уголовного розыска, иных правоохранительных органов и общественности в борьбе с преступностью / П.Н. Панченко. – Омск, 1983.
30. Полубинская, С.В. Цели уголовного наказания / С.В. Полубинская. – М., 1990.
31. Преступность и правонарушения (2006-2010) : статистический сборник. – М., 2011;
32. Прозументов, Л.М. Криминология. Общая часть. / Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер. – Томск, 2007.
33. Прохоров, В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования / В.С. Прохоров, Н.М. Кропачев, А.Н. Тарбагаев. – Красноярск, 1989.
34. Сенцов, А.Т. Правовые формы реализации советской уголовной политики / А.Т. Сенцов // Актуальные вопросы советского права. – Казань, 1985.

35. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года. – М., 2014;
36. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2011 года. – М., 2012;
37. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012 года. – М., 2013;
38. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года. – М., 2015;
39. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года. – М., 2016;
40. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. – М., 2017.
41. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года. – М., 2019.
42. Стариков, Н. Россия. Крым. История / Н. Стариков, Д. Беляев. – СПб., 2016.
43. Стручков, Н.А. Исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. Саратов, 1970.
44. Тепляшин, П.В. Концептуальные аспекты государственной антинаркотической политики / П.В. Тепляшин // Уголовная политика и перспективы развития уголовного права, процесса и криминалистики: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (22-23 мая 2017 г.). Красноярск: Красноярск. гос. аграр. ун-т, 2018. С. 56-60.
45. Уголовное право. Общая часть : учебное пособие / под ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск, 2016.
46. Устинов, В.С. Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика / В.С. Устинов. – М., 1983.
47. Фурсов, А.И. Вперед к победе! Русский успех в ретроспективе и перспективе / А.И. Фурсов. – М., 2014.

48. Чаадаев, С.Г. Уголовная политика и преступность: проблемы, пути решения / С.Г. Чаадаев. – М., 1991.

49. Шеслер, А.В. Уголовно-правовая политика и ее реализация / А.В. Шеслер, С.М. Мальков С.М. – Красноярск, 2002.

50. Шеслер, А.В. К вопросу о карательном характере уголовного наказания / А.В. Шеслер // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2017 г.) : в 2 ч. – Красноярск, 2017.

51. Шеслер, А.В. Нормативно-правовые основы противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе / А.В. Шеслер, С.С. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2014. – № 3.

52. Шеслер, А.В. Проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном законодательстве / А.В. Шеслер // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 2.